

НЕЛЛИ УСКОВА

Останься
со мной живым

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
У75

Ускова, Н.

У75 Останься со мной живым / Н. Ускова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 328 с.

ISBN 978-5-521-92531-5

Как долго я мечтала о собственном доме: наконец-то свобода, независимость и одиночество. Только бывшие владельцы не предупредили, что у дома есть тайна, и тайну зовут Егор. Кто он — призрак, домовый или моя галлюцинация? Что нужно этому бестактному мужчине: он хочет выжить меня из своего жилища или ему нужна помощь? От дома я просто так не откажусь, но как поступить с мистическим «соседством»?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92531-5

© Ускова Н., 2023
© Ускова Н., оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1. Дом, новый дом

— Вот ключи от калитки и ворот, вот два от дома, а вот этот от сарая, который на заднем дворе, — продавец показал мне каждый, быстро сунул связку в руки и поспешил спрятать ладони в карманы. На дворе стояла середина октября, но по ощущениям и погоде самый настоящий ноябрь.

Честно говоря, я тоже замёрзла, мы долго выгружали коробки с вещами из машины риелтора, выстраивая их у забора.

— Угу, — я кивнула, сжимая в руке заветную связку. Сердце моё ликовало. Волнительный момент. Всё-таки эйфория и радость от обладания собственным домом приходят не когда подписываешь бумаги, не когда завершаешь сделку, а в тот момент, когда получаешь ключи и переступаешь порог своего нового жилища.

— Ну, я поехал. Всего хорошего. — Риелтор вдруг развернулся и зашагал к машине.

Хоть бы коробки помог внутрь занести. Да и в доме я была последний раз три недели назад, когда приезжала посмотреть, правда, хозяин заверил, что всё останется на своих местах: и мебель, и техника, и утварь. И собака?!

Войдя в ворота, я так и замерла: посреди двора сидел золотистый ретривер и приветливо махал хвостом. Почему они не забрали собаку? Я поспешила за калитку в надежде, что риелтор ещё не успел уехать, но машина уже скрылась за поворотом. Озябшие пальцы с трудом гнулись и не по-

Нелли Ускова

падали по экрану смартфона, но продавец быстро ответил, и я вывалила на него новость о питомце:

— Сергей Геннадьевич, вернитесь! Тут во дворе собака! Хозяева, наверное, забыли, они её заберут?

— Нет, Екатерина. Собака останется при доме. Он не кусается, сделаны все прививки. Если будет надоедать, можете усыпить. Всего хорошего, — отрезал риелтор и повесил трубку, не дав мне опомниться.

Удивительно, как быстро из общительного и радушного риелтора Сергей Геннадьевич превратился в чёрствого и холодного человека, видимо, он давно хотел продать этот объект. Странно, такой шикарный дом, цена ниже рыночной на треть, да ещё и мебель всю оставили.

— Эй, дружок, ты, наверное, голоден? — поджав губы, спросила я у собаки. Пёс подошёл ко мне, обнюхал. Он не скалился, радостно вилял хвостом, да и добродушная морда не внушала опасений, я сразу поняла, что мы подружимся. Ну как можно усыпить такого милого пса?

Я всегда хотела завести собаку, но надеялась сначала обжиться, а потом уже присмотреть себе питомца. Что ж, купила дом мечты — собака в подарок.

Перетащив коробки внутрь жилища, я согрелась и устала. А после долгой дороги из Москвы в Тверь хотелось поесть и отдохнуть. Я обошла все комнаты. Странно, дом выглядел так, будто в нём кто-то живёт: на столе стояла большая синяя кружка, валялись чистые листы бумаги и карандаши, на плите — чайник, на диване лежал толстый шерстяной плед, да и само помещение было тёплым. Кто-то явно включил отопление к моему приезду. Пустовала ванная и спальня — нигде не оказалось вещей, но зато на стенах висели картины, в кухонных шкафах лежали тарелки и кастрюли.

Что покорило меня, когда я впервые приехала посмотреть дом, так это панорамная стеклянная стена, выходящая на задний двор, и настоящий камин в гостиной. Тот, кто построил это здание, явно вложил сюда частичку души — настолько уютно я себя не чувствовала даже у родителей.

Останься со мной живым

Первым делом я занялась наведением порядка — предстояло перемыть все восемьдесят квадратов новой собственности, а пыли накопилось немало. Включив на ноутбуке новинки современной попсы, я принялась за дело. Мне оставалось вымыть только ванную и туалет, как в доме выключился свет.

Приехали! Не прошло и трёх часов, как уже начала барахлить проводка. Подсвечивая себе путь фонариком на телефоне, я спустилась в подвал к электрощиту. Странно, всё было исправно, ни один автомат не выключился. Наверху заиграла «О Fortuna» Карла Орфа, да так громко, что по спине побежали мурашки. Сердце начало ухать в унисон тревожной музыке.

Свет горел во всём доме и не просто горел — мигал под ритм пугающей мелодии. Это розыгрыш, шутка? Кто-то решил меня напугать. Им удалось, продолжения банкета в том же духе не хотелось. Стало жутко.

Я подбежала к ноутбуку, сначала убрала громкость, а потом и выключила мелодию. А ведь такую музыку я никогда не слушала. Свет перестал мигать, во дворе залаяла собака, довольно повизгивая. А ведь моё сердце только успокоилось.

Вооружившись шваброй, я осторожно выглянула во двор — пса не было видно, но зато задорный лай разносился по всей округе. Собака бегала и весело прыгала за домом.

— Эй, пёсель! — позвала я. — Ты внимания хочешь? Иди сюда!

Он прибежал, радостно подставляя морду под ладонь, потом вцепился зубами в швабру и вырвал из рук. Пёс рычал, скакал по двору, пока я бегала и пыталась отобрать своё орудие.

Когда я вконец выдохлась и перестала гоняться за псом, он сам вернулся шваброй:

— А ты хитрюля, — потрепала его за ухо. — На кого ты тут лаял? Напугал меня.

Собака вдруг легла, прижала уши и жалобно заскулила.

Нелли Ускова

— Ну ты чего? — погладила поникшего пса. — Тебе, наверное, грустно, что ты один? Не волнуйся, теперь с тобой я, дружок. Буду звать тебя Дружок. Пойду раздобуду нам что-нибудь пожевать.

На улице уже давно стемнело, пёс побрёл в свою будку, а вот дом оказался заперт. Только я ещё не сошла с ума и ясно помнила, что не закрывала дверь, когда выбежала на улицу. А ключи оказались внутри. «Прекрасное» завершение дня.

— С новосельем тебя, Катя! — я прижалась лбом к запертой двери и принялась думать, как попасть в дом.

Окна я не открывала — этот вариант отпал сразу. Придётся подвинуть Дружка, у него большая будка. Обошла вокруг здания дважды, попыталась взломать заднюю дверь и окна. Может, сарай не заперт, ведь туда я ещё не заглядывала, вдруг там есть лом или лестница?

Сарай действительно был открыт — там стоял велосипед, высилась гора картонных коробок, лежали дачные и строительные инструменты (целый стеллаж), а также валялись два больших мешка собачьего корма. Лома в сарае не оказалось, но хоть Дружок теперь не оголодает.

Собака была накормлена, а я решила посмотреть, что в коробках, вдруг там найдутся запасные ключи. В основном коробки заполняли мужские вещи: рубашки, футболки, пальто, носки. Но в одной нашлись вдруг канцтовары: карандаши, акварель, пастель, кисточки, листы бумаги, но рисунков не было. Наверное это всё принадлежало бывшим владельцам дома. Из кучи бумаг вывалилась визитка «Соколов Егор Витальевич, главный прораб строительной компании Квадра», контакты и московский адрес.

Странно, что вещи никто не забрал, но больше всего было обидно за пса, хотя в доме явно кто-то жил, заботился о собаке. Нужно в ближайшее же время познакомиться с соседями и узнать о бывших жильцах поподробней.

В ещё одной коробке нашлись фотографии в рамках, книги, ежедневник. С фотографии смотрел молодой темноволосый мужчина, на вид не больше тридцати

Останься со мной живым

лет. Только это не продавцы, собственниками были супружеская пара. Правда, они говорили, что дом раньше принадлежал мужчине, который погиб. Может, на фотографии как раз он? На одном снимке незнакомец стоял рядом с высоким мужчиной, оба были на велосипедах, на другом — с собакой, тем самым ретривером, что встретил меня сегодня во дворе, а на третьем — с девушкой, шатенкой в коктейльном платье.

Не знаю почему, но долго смотрела на эти фото, и меня одолела удушливая тоска. Вот существовал человек, строил планы, мечтал, дом построил, а потом в один миг вся его жизнь оказалась в картонных коробках в сарае. А в дом, который он явно создавал для себя, вселились посторонние люди. Может, ему и всё равно, а мне почему-то стало стыдно, будто я бесцеремонно присвоила чужую жизнь. Всё-таки нужно отдать дань памяти и благодарности бывшему хозяину за тёплый и уютный дом моей мечты.

Я вздохнула, растрогалась до слёз, глядя на снимки совершенно незнакомого мне человека, быстро сложила вещи назад в коробки. Утёрла слёзы и встала, мысленно пообещав себе, что не буду вмешиваться в жизнь покойного: «Прости, что рылась в вещах. Не моё это дело».

Дружок опять залаял и принялся носиться по двору, а из дома раздалась громкая музыка. По спине в который уже раз побежали мурашки. А когда дверь на задний двор сама собой распахнулась, меня бросило в холод.

— Боже, что же с этим домом не так?! — прошептала я себе под нос, но решительно пошла внутрь.

ГЛАВА 2. УТРО ДОБРЫМ НЕ БЫВАЕТ, КОГДА ПРИЗРАК ОЖИВАЕТ

Ноутбук вновь был включен, громкость выкручена на полную, и музыка совершенно не в моём стиле — иностранный рок. Я выключила звук и огляделась. Всё по-прежнему лежало на своих местах.

— Выходи! — заорала я на весь дом, покрепче сжимая в руках швабру. — Хватит разыгрывшей, иначе я вызову полицию!

Ответом послужила тишина. В жизни не было настолько жутко. Может, впустить Дружка в спальню, иначе как я буду спать одна, зная, что в доме кто-то есть?

До самой поздней ночи я так и ходила со шваброй наперевес, но теперь не убиралась, а боялась. Однако ничего странного в доме больше не происходило. Поужинала я чаем и бутербродами с колбасой. Так проголодалась за день, что сделала сразу шесть штук, но осилила только два. Двумя поделилась с Дружком, а ещё пару положила в холодильник на завтрак.

Застелила кровать новым комплектом постельного белья, выпустила в спальню собаку, и, похоже, псу это понравилось, он выглядел счастливым и всё норовил лизнуть меня в лицо. Правда, пришлось предварительно искупать его и просушить феном, отчего он распушился, как померанский шпиц.

Останься со мной живым

Ночник оставила гореть. Я так устала, что, думала, доберусь до подушки и сразу провалюсь в сон. Но быстро уснуть не удавалось, я всё прислушивалась к звукам в доме, то мне мерещилось, что где-то льётся вода и гудит насос, то будто слышался чей-то шёпот. Дружок спал рядом с кроватью и храпел на весь дом, как дед, но зато с ним было спокойнее. Дурные мысли занимали мою голову, кто же так жестоко шутил надо мной: выключал свет, пугал музыкой, запер дверь, а потом всё-таки впустил.

Может, в доме живёт полтергейст или привидение, или это шаловливый домовой? С беспокойными мыслями я незаметно провалилась в дремоту, но сон был тревожный, мне всё время казалось, что по дому кто-то ходит и разговаривает.

Утром я встала разбитая, но погода радовала — за окном светило солнце. Дружка рядом с кроватью не оказалось. При свете дня страх улетучился, и вчерашние события уже не пугали. Умывшись, я зашла на кухню и вскрикнула от ужаса.

За столом сидел мужчина, и выглядел он точно так же, как на снимках в коробках. Живой и невредимый жевал оставленные вчера в холодильнике бутерброды и, открыв ноутбук, разглядывал фотографии на моей странице в соцсети. Дружок преданно лежал у ног хозяина. Мужчина обернулся на крик, а я почувствовала, что седых волос на моей голове стало больше.

Следующая мысль была о том, что я стала жертвой мошенников, и никакого умершего бывшего владельца нет, точнее, он есть, но не мёртв. И теперь меня ждут суды, где придется доказывать право собственности. Чувствовала я себя полной дурой, которая повелась на низкую цену. Такие дома за такую стоимость не купить, пусть и на окраине Твери.

— Что в-вы здесь делаете? — отчего-то начала заикаться и уцепилась за руку.

— Привет, — улыбнулся он. — Спасибо за бутерброды, я жутко голодный. Меня зовут Егор, будем знакомы.

